

На самом деле это было не совсем время для обеда, так как они не провели столько времени в доме, как они думали. Ни у кого из них не было особого аппетита в любом случае. Мелинде все еще нужно было где-нибудь поговорить, но она предложила парк, но Джейсон боялся столкнуться с Ричи. Вместо этого они поселились на маленькой игровой площадке, заполненной в основном малышами и их заботливыми родителями. Они направились к скамье в дальнем углу перед множеством обезьян, которые были оцеплены как закрытые для ремонта. Здесь они были вдали от основной толпы, и их голоса не расходились далеко, заглушенные криками играющих детей.

Сначала они молчали, и никто не хотел говорить первым. У обоих были проблемы с тем, чтобы смотреть друг другу в глаза. Наконец, Мелинда больше не могла терпеть тишину.

"Джейсон, ты хоть представляешь, что это такое?" она спросила, почти требуя от него, как будто ожидала, что у него есть все ответы.

«Нет, я не знаю», - сказал Джейсон тихим, нейтральным голосом. Он вздохнул, неловко сместившись на своем месте. Он хотел бы настоять на том, чтобы ненадолго вернуться в свой дом, чтобы он мог принять душ, хотя это означало бы необходимость найти хороший повод, что можно было бы сказать его матери.

«Может быть, это призрак», - предложила Мелинда. «Может быть, дом с привидениями или что-то в этом роде».

Джейсон поморщился. «Призраков не существует».

«Ну, я не слышу, как ты что-то придумал, гений», - отрезала Мелинда. "У тебя есть другие идеи?"

Джейсон остановился и выглядел задумчивым. «Хм, ну, я читал о некоторых подобных встречах с НЛО».

Мелинда уставилась на него. «НЛО?» спросила она с сомнением.

«Да. Люди, которые вели себя так, как будто они не контролировали ситуацию. Они думают, что их контролировали инопланетяне, чтобы они успокоились ко времени встречи или участвовали в экспериментах и тому подобном».

Мелинда поморщилась. "В этом доме нет инопланетян, Джейсон. Ты действительно веришь в это?"

«Я бы скорее поверю в это, чем в призраков».

Мелинда вздохнула и покачала головой, пробормотав что-то о ботаниках. "Ты собираешься попытаться вернуться туда завтра?"

"А ты?"

Ни один из них не ответил на вопрос другого.

«Это не может быть правдой», пробормотала Мелинда, качая головой.

«А?»

«Нам даже не нужно спрашивать об этом. Мы не должны возвращаться».

Джейсон не ответил.

Мелинда обвиняюще посмотрела на него. "Ты все еще хочешь вернуться, не так ли?"

Долгая пауза, а затем короткий кивок.

"Зачем?"

"Мелинда, когда я ... делал то, что делала ты, что с тобой происходило?"

Глаза Мелинды расширились, и она покраснела. "Какая разница?"

"Ты чувствовала, что тебя трогали, верно?"

Мелинда кивнула, широко раскрыв глаза.

«Меня тоже, когда ты делала это вчера. Он сделал это со мной в первый раз, когда я был там, когда ты поймала меня выходящим из дома».

"Это ... это просто странно".

"Да, это странно. Но тебе понравилось, не так ли?"

Мелинда не могла лгать. Она никогда не сможет справиться с этим достаточно убедительно. Это было правда, что пугало ее, когда это происходило, но это был гораздо лучший оргазм, чем она могла дать себе, за исключением того дня, когда дом руководил ее действиями.

«Смотри, Мелинда», сказал Джейсон, наконец поворачиваясь к ней лицом. «Все, что я могу тебе сказать, это то, что я думаю - дом дает нам то, что мы хотим. Ну, одного из нас, в свою очередь. Сначала он дал мне то, что я хотел вчера, а затем тебе сегодня».

«Значит, ты хотел, чтобы я это сделала!»

Джейсон на мгновение выглядел неловко. "Да, похоже это так."

Мелинда слегка улыбнулась. "Все в порядке. Как ты сказал, мы в расчете." Хотя теперь, она это поняла с некоторым огорчением и начала чувствовать себя виноватой из-за этого.

«Да, мы в расчете. Так что мы можем просто попытаться забыть об этом доме и больше никогда с ним не связываться. Или ...» Он сделал паузу и понизил голос. «... или мы можем продолжать возвращаться и ... и продолжать делать это по очереди».

Мелинда слегка ухмыльнулась. "Так это будет твоя очередь в следующий раз, а?"

"Ну ... э-э ... да, я думаю."

Мелинда откинулась назад и вздохнула. "Я не уверена, Джейсон."

"Так ты думаешь, мы должны просто забыть это?"

Она знала, как ей следует ответить, но она не могла заставить себя сделать это. Даже сейчас размышления о доме заставили ее вздрогнуть. Это был способ удовлетворить ее любопытство по поводу секса, и был неоспоримый трепет запретного. Больше всего, это было просто, сладкое неповиновение. Ни ее мать, ни сестра никогда не одобрили бы ее поведение. Это был

идеальный способ отреагировать на них в ее собственном уме, что в последнее время сделали ее жизнь несчастной.

И прежде всего это было личное. Никто не знал об этом. Это был абсолютный секрет.

«Я не могу просто забыть об этом», сказала Мелинда тихим голосом.

"Я тоже не могу"

Мелинда глубоко вздохнула и посмотрела на Джейсона. «Хорошо. Если ты... если мы хотим продолжать это делать, нам лучше договориться обо всем».

"О чем?"

«Мне все равно, как этот дом работает, или как это весело, есть некоторые вещи, которые я не готова сделать».

Джейсон быстро кивнул. "Я понимаю."

«Мы должны согласиться не заставлять друг друга делать то, чего мы пока не хотим, хорошо?»

«Конечно! Мы можем просто поговорить о том, что мы хотим попробовать заранее, что-то в этом роде».

"Хорошо, договорились", сказала Мелинда. "Значит, мы снова встретимся в девять?"

«Лучше подожди ближе к одиннадцати», - сказал Джейсон. «В эти выходные мой папа на вызовах в больнице, поэтому я должен сделать работу во дворе».

"И мы никому не говорим об этом, верно?"

"Конечно, нет."

"Не говори своему другу Ричи."

Джейсон побледнел. "Почему я должен сказать ему?"

«Я не знаю, я просто должна была сказать это. Это сработает, только если мы будем держать это в секрете».

Джейсон фыркнул. «Я сомневаюсь, что кто-нибудь поверит мне, даже если я скажу им».

Хейзер лежала, растянувшись на кровати, ее руки были неподвижны и безвольно лежали над ней на подушке. Ее голова откинулась на бок, глаза закрыты, волосы беспорядочно разбросаны вокруг головы. Ее грудь быстро поднималась и опускалась при сокращенном дыхании, соски были подняты в твердые, прямые точки. Ее ноги были разведены, широко расставлены в полном подчинении. Она задрожала, потеряв себя от растущего удовольствия, которое даровал ей ее парень Брэд, когда он медленно и методично дразнил ее раздутый клитор своим языком.

Брэд положил руки ей на бедра, его толстые пальцы прижались к ее коже, медленно соскользнув ниже. Хейзер тихо вздохнула между ее слегка приоткрытыми губами, а затем тихим стоном, когда его пальцы достигли светлого куста красноватых волос. Он слегка коснулся кончиками пальцев, прижав язык к ее щели, вытягивая влагу из ее складок. Он сжал язык под кончиком ее клитора и после секундной паузы, начал тереть, дразня его.

Хизер застонала, ненадолго выгнув спину. Она облизнула губы и сглотнула, все еще ощущая, как "его" привкус остался во рту, за что он теперь ее награждает. "О да ..."

Брэд улыбнулся сам себе. Он прижал губы к киске, открыл рот и сосал ее клитор. Он провел между губами, сжимая их, массируя кончиком языка. Хейзер пронзительно заскулила, тихо задыхаясь.

Хейзер любила это, когда он делал это для нее. Он стал достаточно опытным в этом, так как они начали общаться друг с другом после окончания весеннего семестра. Когда она сказала Мелинде, ей просто не нужно было больше себя облегчать, она имела в виду это. Делать это с Брэдом два или три раза в неделю было более чем достаточно, чтобы удовлетворить ее.

Хейзер начала прогибаться. Брэд ускорил темп, прижимая язык к ее чувствительному клитору, поглаживая его твердо и быстро. Он отнял одну из своих рук с ее тела и прощупал ее отверстие одним толстым пальцем. Она застонала, затем резко вздохнула, когда он сунул палец в нее. Он толкнул его в ее узкие стенки, ее вагину, как теплое масло, и начал толкать взад-вперед.

Хизер тяжело дышала, корчась на кровати. "О да! ... О да! ... Еще! ... Ооо!"

Брэд слегка приподнял голову и непрерывно облизал кончиком языка ее уже созревшую киску, его палец снова и снова делал толчки, все быстрее и быстрее. Хейзер откинула голову обратно на подушку, ее стоны усилились. "О Боже ... Ооооооооо!"

В тот же момент она произнесла свой крик, единственный короткий всплеск жидкости на пальцы Брэда. Ее бедра спазмировались вместе с ее влагалищем, трепетно пульсируя вокруг его пальца.

Брэд никогда не уставал видеть это. В первый раз, когда это произошло, она удивила его (и себя), заставив его задуматься о том, что делать с большим пятном, которое он создал на простынях. С тех пор он принял меры предосторожности, чтобы разложить полотенце под ней только для этого. Он даже научился узнавать, когда она собиралась кончить и задерживал дыхание на этот короткий момент.

Он продолжал облизывать ее, заставляя ее пульсировать дольше, пока это не стало слишком много для нее. "С-стоп!" прохрипела она.

Брэд немедленно смягчился и отступил. Хейзер безвольно упала на кровать, еще несколько секунд тяжело дыша. К тому времени, как она пришла в себя, он подполз к ней. Хейзер повернула свои полузакрытые глаза к нему, улыбаясь при виде его обнаженной, широкой груди и его песчаных волос. Ее глаза с благодарностью смотрели на его мускулы на руках, замечательный продукт отца, который был профессиональным военным и полагал, что его сын должен быть в точно такой же совершенной физической форме, какой был он сам.

Хизер обняла его, когда он опустился на нее, наслаждаясь прикосновением его твердого тела, когда его губы прижались к ее. Она тихо застонала и наклонила голову, позволяя его языку проникнуть в ее рот. Она почувствовала немного себя на его губах, и это не было неприятно.

Когда его тело придавило ее, она открыла ему ноги, как будто хотела принять его по-другому. Брэд, однако, надел свои трусы и уже был потрачен, но она все равно наслаждалась ощущением от ее киски.

«О Боже, это было здорово», хрипла Хизер, когда прервала поцелуй.

Брэд улыбнулся ей, слегка прижав ее бедра, и ее улыбка немного расширилась. Она могла чувствовать призрак возобновленного возбуждения в его чреслах.

«Могло бы быть и лучше», - просто сказал он глубоким голосом.

Улыбка Хейзер исчезла лишь от прикосновения. В последнее время он все больше намекал на это, и ей приходилось все время отвергать его. Не то чтобы она не хотела этого делать или была не готова к этому. Она не была девственницей, и Брэд знал это.

«Мы говорили об этом раньше, Брэд», - тихо сказала она, стараясь не звучать слишком внушительно в ее голосе. «Я не принимаю таблетки. Моя мама не позволит мне».

Время, когда Хейзер задавала вопрос своей матери, было ужасным опытом. Дело не в том, что был скандал; это было бы предпочтительнее того, что произошло на самом деле.

Весь разговор длился десять секунд.

Хейзер спросила: «Мама, может, мне стоит подумать о приеме таблеток», на что мать ответила очень небрежно и спокойно: «Как бы то ни было, дорогая, ты же не собираешься заниматься сексом, пока живешь под этой крышей?»

Это быстро положило конец любой надежде на безопасный секс для нее.

«Я могу позаботиться об этом, детка», - сказал Брэд с растущей настойчивостью в голосе, который соответствовал его новой эрекции. «У меня есть презервативы».

Хейзер вздохнула. Она слишком боялась утечки, и он это знал. После того, как первые несколько раз она занималась сексом около года назад, она так нервничала из-за этой возможности, что для нее было менее напряженно просто избегать половых контактов на данный момент. Это сделало упрямое отношение ее матери еще более расстраивающим к ней.

Через несколько мгновений ее губы изогнулись в озорной улыбке. «Ты заставишь меня думать, что я не забочусь о тебе так, как есть».

Брэд ухмыльнулся. «О нет, детка, совсем нет», - сказал он с усмешкой.

«Я имею в виду, что кажется, у меня стало лучше с практикой».

«Черт, Хейзер, я не думаю, что есть другая девушка, которая могла бы сделать твоим ртом то, что делаешь ты».

Хейзер слегка покраснела, но ее улыбка расширилась от похвалы.

«Любой парень, которого я знаю, убил бы, чтобы иметь девушку, которая могла бы отсосать парню так же хорошо, как и ты».

Она хихикнула, хотя в ее глазах мелькнуло озорство. Да, это была его идея в начале лета, и поначалу она не хотела этого делать. Но за довольно короткое время она стала достаточно опытной в этом деле, и как только она увидела, как сильно он наслаждался этим, она застряла в этом. Теперь, как она и надеялась, он зависел от нее в своем сексуальном удовольствии, поэтому он не думал о том, чтобы посмотреть на другую девушку. Пока у нее был этот контроль, она имела его.

Это была еще одна причина, по которой она не хотела делать этот последний шаг. Она хотела,

чтобы он продолжал предвидеть это, продолжал ждать, пока она придет к нему, и дать ему что-то, за чем он будет возвращаться.

«Тогда просто будь терпелив», сказала Хейзер. Она извивала свои бедра под ним, дразня его член до полной эрекции и вытягивая из него стон. «Это произойдет, в конце концов».

Брэд еще раз поцеловал ее, но на этот раз короче. "Я думаю, ты должна идти, а?" сказал он, его голос был тяжелый, с разочарованием.

«Да, так и сделаю», сказала Хейзер, лениво обводя пальцами его волосы на груди. «Я должна скоро вернуться домой, и твои родители будут дома через час или около того».

«Ну, моя мама, в любом случае», - сказал Брэд, начав подниматься с нее бултыхаясь, толкая кровать. «Мой папа отсиживается на базе еще неделю. И он больше беспокоится».

Хейзер рассеянно кивнула, когда она потянулась через край за одеждой. «Что он там делает? Разве это не исследовательская лаборатория?»

«Да, раньше. Теперь это просто база. Он занимается антитеррористическими делами. Больше мне ничего не говорит. Отговаривается тем, что все засекречено или что-то в этом роде».

Хейзер слезла с кровати, Брэд смотрел на ее обнаженное тело с легкой улыбкой на губах, пока она одевалась. Хейзер заметила его взгляд и улыбнулась ему.

"Так когда я смогу увидеть тебя снова?"

"Завтра суббота", вздохнула она. «Оба моих родителя будут дома. Придется подождать до понедельника».

"Может быть, мы можем просто пойти на обед завтра или что-нибудь еще?"

"Конечно."

Хизер обменялась с ним последним поцелуем, хихикая, когда он украл последнее сжатие одной из ее грудей, прежде чем она отстранилась от него и вышла из дома.

Она улыбнулась про себя, когда уходила, почти не замечая ничего вокруг себя, ее киска все еще чувствовала тупую, но приятную боль после оргазма.

На самом деле секс был для нее бонусом. Для нее имело значение уютное расположение, которым она наслаждалась. За исключением вопроса о таблетке, заданный ее матери. Когда-то и она была популярна в школе. У нее был один из самых красивых спортсменов в Хейвене в качестве ее парня.

Это было далеко от ее жизни в гимназии. Очень простая, застенчивая девушка, она была широко известна как классная доска. Только когда она достигла половой зрелости, расцветая в нежном возрасте десяти лет, она превратилась в красоту, которой она была теперь. Где ее личность потерпела неудачу, ее тело преуспело; когда она поступила в среднюю школу, ей было легко быть замеченной. Она пользовалась этим бесстыдно.